

Для Фэй и второй воин третьего уровня были, несомненно, самыми сильными, но пальма первенства по части привлекательности уходила Цянь Жунчжи. Здесь было много способных женщин, но мало кто мог соперничать с ее врожденной красотой. Привлекательные женщины имели преимущество вне зависимости от того, где оказывались. Однако, было всего лишь три места, одно из них уже занял Ли Циншань, а два других принадлежали сильнейшим. У остальных же попросту не было шансов.

События развивались очень стремительно, много раз победу от поражения отделяло одно мгновение. Четвертый раунд длился менее четырех часов. Казалось, что просто два воина третьего уровня победят двух второго, но ситуация внезапно изменилась. Слуга в зеленом объявил, что воины третьего и второго уровней будут сражаться между собой.

Дяо Фэй и второй воин третьего уровня погрузстнели, в то время как на лицах Цянь Жунчжи и воина второго уровня засияла надежда. Женщина была спокойна, как будто ждала этого.

Жунчжи схватила талисман, как только оказалась на сцене, но использовала его не сразу, это превзошло ожидания Ли Циншаня. Вместо этого, женщина обратилась к своему противнику: "Благородный сын Чжан, Вы должны видеть, что мощь моего талисмана чрезвычайно высока, однако, я не хочу причинять Вам вред. Пожалуйста, признайте поражение!"

"Благородный сын Чжан" колебался. Он получил достаточно знаний о силе противницы, наблюдая за предыдущими битвами, а добавив к этому талисман, его шансы на победу составляли около 30%.

Женщина в полной мере использовала свои женские чары. Дождь намочил ее одежду, сквозь которую вырисовывались контуры прекрасного тела. Глаза были туманными, под стать погоде, но в них не было угрозы, скорее мольба: "Я действительно не желаю быть Вашим противником и, если однажды судьба занесет Вас в город древнего ветра, с удовольствием составлю компанию."

Чжо Вэньбинь рассмеялся и спросил: "Даже такой способ приемлем?"

Чжо Чжибо ответил: "Вполне. Это состязание не только силы, но и мудрости."

Циншань не мог не уважать эту женщину. Как он и ожидал, "Благородный сын Чжан" решил признать поражение под натиском ее обаяния и угрозой, исходящей от талисмана.

Жунчжи прошла через площадь к павильону, где уже находился Циншань. Она улыбнулась парню, а за км сказала: "Были некоторые люди, недооценившие благородного сына. Прошу меня простить, если я когда-нибудь нанесла обиду." Она начала ненавязчиво демонстрировать красоту своего тела, будто Ли Циншань был не убийцей ее брата, а героем, для которого билось ее сердце.

Парня впервые называли благородным сыном, но положительных эмоций это не принесло. Он неохотно буркнул что-то в ответ и больше не обращал на нее внимания. Жунчжи была красавицей, ядовитой как змея или скорпион, действительно ли она не приняла смертью Жунмина близко к сердцу, или затаила ненависть в глубине души. Такое отношение сформировалось, возможно, из-за образования, полученного в великом клане. Насколько бы ни был велик соблазн, нельзя было идти на поводу у такой женщины.

Цянь Жунчжи, не только игнорировала равнодушие Циншаня, но и постоянно искала новые темы для разговора. "Как Вы думаете, кто из них выиграет?"

Парень нахмурился и полностью сосредоточил свое внимание на поле. Обмен ударами между воинами второго и третьего уровня станет кульминацией этого конкурса, но вряд ли будет серьезным противостоянием, которое он уже нарисовал в своей голове.

После нескольких ударов, Дяо Фэй использовал талисман, купленный у Ли Циншаня. Молния раскроила небо, а вместе с ним и защитную истинную ци его противника.

Отсветы этой молнии перестали плясать перед глазами лишь спустя долгое время. Такая мощь удивила даже Ли Циншаня. Он бы получил травмы, даже если бы противостоял этому талисману в обличье монстра.

Глаза Жунчжи горели. “Этот благородный сын хорошо постарался.”

Каждую технику и заклинание нужно было использовать в правильное время. Благодаря штормовой погоде, талисман приблизился по силе к высшему классу. Воин низкого уровня в любом случае не мог ничего противопоставить такой мощи.

Спустя некоторое время, Дяо Фэй оказался рядом с Циншанем. Мужчина явно старался сохранять спокойствие, но экстаз от победы было довольно трудно скрыть. Он даже тихо поблагодарил парня, казалось, ничуть не жалея о потраченной пилюле.

Два талисмана среднего качества стали ключами к победе. Этим троим нельзя было назвать друзьями, но по странному стечению обстоятельств, они все плыли на одной лодке.

Чжо Чжибо сказал: “Подойдите!”

“Я протестую!” Взвыл кто-то, чье лицо исказилось ревностью. Поражение нанесло ему психологическую травму, он смотрел на Циншаня взглядом, полным ненависти. “Отброс с первым уровнем, по какому праву ты стоишь выше меня...”

Чжо Чжибо не стал ничего предпринимать, а лишь сказал парню: “Ты уже страж, кто-то провоцирует тебя, ты знаешь, что должен делать!” Он сказал это так, будто не понимал разницу между первым и вторым уровнем. Остальные стражи тоже не стали вмешиваться, ожидая, когда Циншань потерпит поражение.

Парень обернулся легко и непринужденно. Он подошел к этому воину, чье имя узнал во время конкурса, Лу Хуэй. Именно он провоцировал его с самого начала. Он сказал: “Раз ты так сильно хочешь смерти, я исполню твоё желание.”

Для остальных эти слова звучали невероятным бредом.

“Что ты собираешься сделать, с первым то уровнем!” Наблюдая за приближением парня, Лу Хуэй почувствовал сильный страх и даже начал сожалеть о своих словах.

Циншань остановился на расстоянии двадцати шагов от протестующего. Он наклонился и согнул колени, словно тигр, припавший к земле и готовый наброситься на добычу, а затем бросился вперед. Сила рванула, словно пружина.

Взгляд Циншаня был невозмутимым, словно у молодого царя зверей, нападающий без беспощадности и гнева, а со спокойной безмятежностью, рожденной от уверенности в себе.

Лу Хуэй наблюдал за этим стеклянными глазами, он ускорил всю истинную ци внутри своего тела, однако успел лишь увидеть как парень превращает своё спокойствие в действие.

Скорость тени была настолько высока, что породила иллюзию, будто бушующие ветры ударяют ему в лицо вместе с ледяным дождем.

Человеческий силуэт исчез, Хуэй почувствовал острую боль в груди. Он опустил голову, там была пустота. Мужчина изо всех сил пытался откинуть голову, чтобы увидеть Циншаня с сердцем, истекающим кровью, в руках. Он было открыл рот, но рухнул на землю, не успев ничего сказать.

Воздух сковала пронзительная тишина, звук дождя внезапно стал ясным и резким. Всех сковал шок, даже Вэньбинь и Чжибо были в смятении. Они сказали в унисон: "Воин очистки тела!"

Воин второго уровня убит одним ударом, не из засады, не с помощью талисмана, а при столкновении лицом к лицу; у всех побежали мурашки по спине. Воины смотрели на Циншаня, словно на монстра. Действительно ли он был лишь на первом уровне?

Больше никто не жаловался, что парень не принял участия в соревновании, наоборот, они были даже рады. Возможно, он прибавил бы еще несколько трупов к тем, что лежат на краю. На самом деле, никто не был дураком. Можно осмелиться торговать талисманами перед битвой, только имея абсолютную уверенность в своих силах. Они корили себя за насмешки над ним и радовались, что не решились вступить в открытую конфронтацию.

Даже стражи, наблюдавшие за участниками свысока, были в ужасе. Изначально, они отнеслись к этому ребенку чрезвычайно презрительно, но сейчас полностью поменяли свое мнение. Он определенно был не из тех, кому можно было преподать урок.

Шок от действий парня был даже выше, чем после убийства орех Чжо Чжибо. Один из них атаковал намного более слабого, чем он, противника, другой победил заведомо более сильного.

Циншань отбросил сердце и успокоился. Результат атаки превзошел даже его ожидания, несмотря на то, что во время нападения он был полон уверенности в себе.

Скачок Потока Демона Тигра, Вырывание Сердца Демона Тигра, эти движения, казалось, впитала его кровь доводя до уровня инстинктов, когда он превратился в монстра.

Он победил Фэн Чжана лишь благодаря силе своего тела, не имея ни капли истинной ци. В течение этих нескольких дней он культивировал без остановки, используя полученные пилюли, благодаря чему ци стала качественнее. Его сила претерпела изменения, перевернувшее небо и землю.

У Лу Хуэя ситуация была противоположная. Он только что прошел через три битвы, его физическая сила или истинная ци были истощены. Результат был очень очевиден.

Ли Циншань дал новую оценку собственной силе. В человеческой форме не будет особых проблем убить воина третьего ранга. Насчет четвертого, он таких еще не встречал, поэтому трудно сказать. Конечно, если противник не будет иметь слишком мощного козыря. Однако, даже в конкурсе козырей, сколько человек может с ним сравниться?

Циншань вернулся к остальным победителям. Они оба немного отступили назад. Страшная разрушительная сила, продемонстрированная им, оказала на них чрезвычайно сильное давление.

Жунчжи больше не могла выдавить из себя улыбку. Никто бы не смог, зная, что

Цянь Ронжи больше не мог сгладить улыбку. Никто не мог вытеснить улыбку, если бы знал, что тот, кто рядом с ними, способен убить их в любое время, и этот человек тоже просто оказался недоволен собой.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/276351>